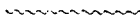

КРАТКІЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ,
ОРШАНСКАГО
КУТЕЕНСКАГО ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

СОСТАВИЛЪ
Д. РЖЕВУССКІЙ.

Г. ОРША.

Типографія М. Н. Подземскаго, арендуемая Г. А. Подземскимъ.

—
1891 Г.

Напечатано съ разрѣшенія С. Петербургскаго Духовнаго Цен-
зурнаго Комитета 7 Іюня 1891 г. № 615.

ОРШАНСКІЙ КУТЕЕНСКІЙ ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Кутеенскій Успенскій общежительный женскій Монастырь находится близъ Кутеенскаго мужскаго Монастыря, въ разстояніи 2-хъ верстъ отъ Города Орши, при рѣкѣ Кутеенкѣ, впадающей въ рѣку Днѣпръ, по имени которой Кутеенскимъ и называется.

Монастырь расположенъ въ довольно живописной мѣстности. Съ одной стороны—съ западной—протекаетъ рѣка Днѣпръ, съ другой стороны—восточной—проходитъ шоссе въ г. Могилевъ въ разстояніи $\frac{1}{4}$ версты отъ Монастыря, съ сѣверной стороны—рѣка Кутеенка (когда то, вѣроятно, бывшая довольно глубокая рѣка, теперь же почти ручеекъ) образуетъ глубокой оврагъ, которымъ Монастырь съ принадлежащей ему землей отдѣляется отъ земель жителей г. Орши, а съ южной стороны Монастыря прилегають большой сосновый лѣсъ.

Отъ Губернскаго Города Могилева Монастырь находится на разстояніи 73-хъ верстъ, куда во всякое время года можно удобно проѣхать: весною, п лѣтомъ на парадъ по Днѣпру, а зимою по шоссе. Въ другіе города Россіи также легко проѣхать, ибо станція желѣзной дороги (Московско-Врестской „Орша“ находится въ 5 верстахъ отъ Монастыря.

Монастырь сей основанъ въ 1631 году подкоморіемъ Мстиславскимъ Иваномъ Богданомъ Вильгельмовичемъ Стеткевичемъ и женою его Анною Богдановною, урожденною Огинскою, подкоморинию Бреславскою, которые на построеніе дѣвичьяго Монастыря не только отвели собственную землю, но и приписали на содержаніе его селенія: Свистелки, Пустынки и деревню Путьтино или Ставры, съ крестьянами и угодьями. Устроивши на отведенной землѣ небольшую деревянную Церковь въ честь

Успенія Божіей Матери и нѣсколько деревянныхъ келлій, благочестивые строители поручили обитель сію избранной ими же Игуменіи нѣкоей Евфросиніи Кириковичъ и письменно завѣщали, чтобы какъ начальницы, такъ и инокини, пребывая на вѣчныя времена въ союзѣ общежитія и чистотѣ Православія восточной Церкви, завистли отъ власти Митрополита Кіевского.

Не много прошло времени, какъ инокини сего юнаго Монастыря стали заявлять себя предъ лицомъ всего народа православнаго тѣми своими добрыми началами жизни, которыя новоизбранная ихъ Игуменія съумѣла привить въ жизни среди подчиненныхъ ей сестеръ. Вскорѣ слава примѣрной жизни инокинь сего Монастыря стала извѣстна и Россійскому Царствующему Дому. И вотъ Монастырь сей становится, такъ сказать, какъ бы колыбелью и разсадникомъ не только бѣлорусскихъ дѣвичьихъ обителей, но и великорусскихъ, при заведеніи которыхъ, для сохраненія единообразія въ правилахъ иноческаго общежитія переводимы были изъ этого Монастыря не только монахини, но и начальницы. Такъ по возвращеніи Смоленска подъ Россійскую державу въ 1667 году, Царь Алексѣй Михайловичъ, удаливъ изъ Вознесенскаго дѣвичьяго Монастыря іезуитовъ и устроивъ его по прежнему православнымъ, повелѣлъ перемѣстить въ него изъ Кутеенской Обители Игуменію, княжну Иронию Куракину съ 22 монахинями. Царевна Софія Алексѣевна, поступивъ въ Московскій Новодѣвичій Монастырь, вызвала изъ Оршанскаго Кутеенскаго дѣвичьяго Монастыря нѣсколько инокинь и ввела въ употребленіе въ своей Обители такое одѣяніе, какое носили въ Кутеенской. И въ послѣдующее время Монастырь не переставалъ пользоваться особеннымъ благоволеніемъ Россійскаго Царскаго Дома. Въ 1668 году при Игуменіи Трофиміи Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ дана грамота слѣдующаго содержанія: „Въ Кутеенскомъ де Монастырѣ соли надъ иными Монастырскими потребами скудость, купить имъ не на что; и намъ бы Великому Государю ихъ пожаловать, велѣтъ о томъ намъ Великаго Государя Указъ учинить.“ Въ 1670 году Юля 21

дня при Игуменіи Фотиніи дана другая грамота Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, которою повелѣвалось отпустить изъ казны на содержаніе Кутеенскаго женскаго Монастыря ежегодно денежнаго жалованья 350 руб. и 330 четвертей ржи и ячменя, ладону и воску по 3 пуда, вина Церковнаго по 2 ведра. Взамѣнъ хлѣбной руги Высочайшимъ указомъ Императрицы Елизаветы Петровны 1748 года Мая 10 дня повелѣно отпустить изъ казны по 1 р. 50 коп. за четверть. Грамоты эти хранятся въ Могилевской Духовной Консисторіи, а Монастырь имѣеть только коніи съ нихъ.

Обитель сія претерпѣвала, какъ и другія бѣлорусскія обители, угнетенія и разоренія отъ враговъ. Такъ въ 1772 году іезуиты Оршанскіе, предводительствуя своими учениками, вторглись въ Монастырь съ огнѣ-стрѣльнымъ оружіемъ, кричали, стрѣляли, стращали Монахинь, зажгли нѣкоторыя Монастырскія зданія и среди общей тревоги устремились похитить чудотворный Образъ Божіей Матери, но дерзновенныхъ сила небесная до того не допустила.

Въ 1812 году во время нашествія французовъ на городъ Оршу, и женская Кутеенская Обитель также пострадала. Нѣсколько строеній было сожжено.

Монастырская усадьба обнесена кругомъ довольно высокою каменною стѣною, съ западной стороны которой устроена деревянная колокольня. На ней въ числѣ другихъ колоколовъ виситъ большой колоколъ—даръ Царевны Наталіи Алексѣевны. Жилыя помѣщенія съ другими надворными постройками размѣщены у самой стѣны ограды, а самую средину площади въ оградѣ занимають три храма.

Главный храмъ, въ честь сошествія Св. Духа, занимаетъ самое видное и болѣе возвышенное мѣсто. Это величественное каменное зданіе имѣеть въ длину 15 саж. и 1 аршинъ, а въ ширину 12 саж., имѣеть одинъ куполь и 5 главъ. Внутри храмъ имѣеть два престола, изъ коихъ главный въ честь Сошествія Св. Духа, а другой по лѣвую сторону—во имя Св. Великомученика Прокопія. Предъалтарный иконостасъ рѣзной и вызо-

лоченный. Изъ достопримѣчательностей сего храма можно указать: 1.) на мѣстную Икону Спасителя, которая помѣщается въ нижнемъ ярусѣ иконостаса, по правую сторону Царскихъ вратъ. Въ длину она 2 арш. 7 вер., а въ ширину 1 арш. 1 вер. На иконѣ риза серебрянная позолоченная чеканной работы. Въночь на ликѣ Спасителя украшенъ дорогими разноцвѣтными камнями, числомъ до 73-хъ. На немъ привѣшана золотая гривна, украшенная дорогими разноцвѣтными камнями. Повѣшена она Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, при посѣщеніи имъ Монастыря во время войны со шведами; 2.) У праваго клироса въ отдѣльно стоящемъ кѣтѣ, рѣзной золоченной работы, помѣщается особо-чтимая Святыня-Чудотворная Икона Казанской Божіей Матери. Риза на ней серебрянная, чеканная и позолоченная. Эта Икона была въ великомъ уваженіи и почитаніи даже у іезуитовъ во время униі. Послѣдніе, стараясь истребить въ православныхъ храмахъ все Священные предметы, особенно привлекавшіе набожность народа, не разъ покушались похитить изъ сего храма Чудотворный Образъ Божіей Матери. Память празднуется 8 Іюля. 8 Іюля въ день Казанскія Иконы Божіей Матери учрежденъ въ Монастырѣ праздникъ въ память Св. Великомученика Проконія. Въ этотъ день въ Монастырь стекается совсей Могилевской и изъ ближайшихъ Губерній-Смоленской, Витебской, Минской и даже Орловской до 8000 богомольцевъ. На канунѣ дня храмоваго праздника со всѣхъ городскихъ Церквей и мужескаго Кутенскаго Монастыря совершается крестный ходъ въ Монастырскій храмъ ко всенощной, которая совершается соборнѣ.

Храмъ этотъ воздвигнуть основателями Монастыря на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стоялъ деревянный храмъ во имя Успенія Божіей Матери, который былъ устроенъ ими же, но бывшимъ пожаромъ уничтоженъ.

Освященъ этотъ храмъ въ 1635 году, какъ о томъ свидѣтельствуетъ имѣющаяся на стѣнѣ купола снаружи надпись, которая довольно отчетливо сохранилась по сію пору.

Второй храм—деревянный, во имя Успѣнія Божіей Матери. Устроенъ онъ въ связи съ трапезой, но когда не извѣстно. Только изъ надписи, находящейся на стѣнѣ внутри храма, видно, что онъ поновленъ на Монастырскія средства въ 1769 году.

Третій храмъ тоже деревянный, на каменномъ фундаментѣ, въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы. Выстроенъ онъ въ 1753 году на Монастырскія средства.

Доходныхъ статей Монастырь этотъ никакихъ не имѣетъ. Даже по прежнимъ грамотамъ, пожалованнымъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и Императрицею Елизаветою Петровною, Монастырь въ настоящее время ничего не получаетъ, а живетъ исключительно на одну штатную сумму, получаемую въ количествѣ 2915 руб. сереб. въ годъ.

Не имѣя никакихъ обезпеченныхъ средствъ, какъ то-земельныхъ угодій или же арендъ, Монастырь находится въ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ въ матеріальномъ отношеніи. Ничтожное количество земли, находящейся во владѣніи Монастыря, которою онъ надѣленъ съ 1835 года на основаніи Высочайшаго соизволенія, замѣнь прежде принадлежавшей Монастырю земли въ количествѣ 1359 десятинъ съ деревнями и крестьянами, всего въ количествѣ 215 десятинъ, на столько дурнаго качества, что почти не приноситъ ни какого дохода. Почти $\frac{2}{3}$ этой земли находятся то подъ выгонами, то подъ дорогами и оврагами, то подъ мелкими зарослями и кустарниками. Только лишь нѣсколько десятковъ десятинъ земли годны для обработки, да и тѣ не вознаграждаютъ трудолюбивыхъ сестеръ Монастыря за всѣ ихъ заботы и труды по обработкѣ земли. Почти каждый годъ приходится затрачивать до 400 рублей на покунку насущнаго хлѣба для живущихъ въ Монастырѣ инокинѣ. Лѣсомъ строевымъ и дровянымъ Монастырь также не владѣетъ въ томъ достаточномъ количествѣ, какое необходимо было бы для удовлетворенія нуждъ Монастыря по части построекъ и топлива. Тотъ строевой сосновый лѣсъ и дровяной лиственный, которыми Монастырь надѣленъ еще въ 1835 году, въ настоящее

время совѣмъ уже истощается. И теперь приходится тратить Монастырскіе лѣнты на покупку то строеваго лѣса для поправки ветхихъ Монастырскихъ зданій, то въ зимнюю пору на покупку дровъ для отопленія.

Будучи отдаленъ отъ центра города, онъ не можетъ привлекать къ своимъ Церковнымъ службамъ болѣе состоятельный классъ горожанъ, а тѣ скудныя лѣнты, которыя привозятся въ день Монастырю посѣщающими его изъ окрестныхъ деревень поселянами, едвали покрываютъ расходы по служенію. Мѣстное населеніе нельзя назвать религіознымъ, такъ какъ оно еще недавно стало чувствовать себя вполне православнымъ; большинство же помѣщиковъ-католики, и такимъ образомъ Монастырь не пользуется, какъ другіе Православные Монастыри, ни пожертвованіями отъ частныхъ лицъ и никакою вообще постороннею помощію въ часто трудныя времена своего существованія. Главная же скорбь и забота въ настоящее время сестеръ, обитающихъ въ Монастырѣ, въ лицѣ ихъ заботливой Игуменіи, составляетъ не возможность изыскивать средства исправить двѣ Монастырскія Церкви, грозящія совершеннымъ разрушеніемъ; такъ какъ со времени постройки онѣ по недостатку средствъ не могутъ быть ремонтируемы. Да скорбь эта и понятна. Сослуживъ свою историческую задачу, будучи стражемъ православія на границѣ Литвы, Монастырь сумѣлъ сохранить свои Святыни отъ рукъ враговъ. Казалось бы, что этому многолѣтнему старцу теперь, когда кругомъ его вездѣ затеплились свѣчи передъ изображеніями Православныхъ Образовъ, теперь бы ему пользоваться покоемъ и принимать дань благодарности за свою службу. Но время это, какъ видно, далеко еще не настало для этой древней Святыни, въ которую въ былыя времена, даже благочестивые Цари и Царицы приносили свои милостивые вклады и пожертвованія. Такъ Царь Алексѣй Михайловичъ при посѣщеніи имъ Монастыря во время войны со шведами, повѣсилъ на мѣстную Икону Спасителя, въ каменномъ храмѣ, золотую гривну, украшенную дорогими разноцвѣтными камнями. Царевна Наталія Алексѣевна подарила

Монастырю большой колоколь. Императрица Елизавета Петровна пожаловала въ сей Монастырь двѣ дорогія парчевыя ризы, Діаконскій стихарь и Евангеліе, окантованное серебромъ и позолоченное по обѣ стороны чекапомъ. По соизволенію Императора Александра I, изъ придворной ризницы пожалованы сему Монастырю риза, два діаконскихъ стихаря, воздухъ, покровцы и облаченія на престоль и жертвенникъ, парчевыя въ крестахъ, съ оплечьями, богато вышитыи золотомъ и серебромъ на малиновомъ бархатѣ, эпитрахиль и орари.

На сколько представляется возможнымъ, по мѣрѣ силы и мѣстныхъ средствъ, изыскиваемыхъ Игуменію ~~Серафимомъ~~, въ Монастырѣ въ настоящее время поддерживается Церковное благолѣпіе. Такъ за послѣднее время поповлена довольно красиво Монастырская колокольня.

Инокіи трудятся не устанно, исполняя даже тяжелыя полевыя работы. На иболѣ выдающіяся занятія инокинъ-рукодѣльныя работы, живопись и другія мелкія незначительныя работы; но весь этотъ трудъ при отдаленности Монастыря отъ города крайне незначителенъ. Не смотря на эту незначительность своихъ средствъ, Монастырь все таки находитъ возможнымъ удѣлять изъ нихъ на богоугодныя и благотворительныя дѣла. Такъ при Монастырѣ устроена богадѣльня для призрѣнія немощныхъ больныхъ, есть и школа, въ которой подъ руководствомъ самихъ инокинъ обучается до тридцати дѣвочекъ, большинство которыхъ имѣютъ тамъ же столъ и одежду. А въ прошломъ году Монастыремъ пожертвовано въ бѣдную Церковь Оршанскаго Духовнаго училища-серебряныя сосуды для совершенія таинства Евхаристіи и полныя облаченія на престоль, жертвенникъ и для Священника.

Крайняя скудость средствъ Монастыря вынуждаетъ заботливую Игуменію высылать инокинъ по разнымъ центрамъ Россіи за сборомъ пожертвованій. И лишь только благодаря приношеніямъ благочестивыхъ людей, Монастырь и можетъ продолжать кое какъ свое существованіе. Вотъ правдивое состояніе Монастыря.

Славное его прошлое, печально настоящее, а о бу-

душею знает лишь одинъ Господь.

Глубоко увѣренныя въ отзывчивости истинно вѣрующихъ Православныхъ Христіанъ къ нуждамъ древнихъ русскихъ Обитателей, мы, инокини, надѣемся, что нужды и нашего Монастыря дойдутъ до ихъ сердца. Мы же въ свою очередь непрестанно будемъ молиться о нашихъ благодѣтеляхъ.

Л. Ржевускій.

